

Приложение
к решению Федеральной службы по интеллектуальной
собственности

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления**

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее - Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 апреля 2020 №644/261, вступившими в силу с 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 28.12.2024 возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1048651, поданное Холмским Евгением Алексеевичем, Московская область, город Реутов (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установила следующее.

ТУРБОМОДА

Оспариваемый словесный товарный знак «**TURBOMODA**» по заявке №2024703361 с приоритетом от 18.01.2024 зарегистрирован 09.09.2024 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за №1048651 в отношении товаров и услуг 09, 16, 35, 41, 42, 45 классов Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ) на имя Кохановского Дмитрия Николаевича, 108815, Москва, Филимонковское п., д. Марьино, ул. Жемчужная, д. 1, к. 20, кв. 3 (далее – правообладатель), информация о чем была опубликована 09.09.2024.

Согласно доводам возражения предоставление правовой охраны товарному знаку **ТУРБОМОДА** «**TURBOMODA**» по свидетельству №1048651 произведено с нарушением требований подпункта 1 пункта 3 и подпунктов 1 и 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

В возражении указывается, что оспариваемый товарный знак способен вводить потребителя в заблуждение, поскольку лицо, подавшее возражение, и правообладатель используют одно название в одной сфере.

По мнению лица, подавшего возражение, целью регистрации товарного знака правообладателем было создание препятствий для его использования прямыми конкурентами, продолжающими использовать тот же псевдоним. Согласно доводам возражения с 2009г. группа «Турбомода» (Кохановский Д.Н.) выступает и дает концерты с русским названием, а Холмский Е.Н. «H2O» также выступает и дает концерты с названием на латинице – «TURBOMODA».

Учитывая, что оспариваемый товарный знак включает в свой состав словесный элемент «TURBOMODA» в латинице, лицо, подавшее возражение, считает, что право на псевдоним, используемый лицом, подавшим возражение, является нарушенным. В подтверждения использования псевдонима «TURBOMODA» лицо, подавшее возражение, ссылается на публикации о предстоящих концертах группы «TURBOMODA» в доступных источниках информации в социальной сети «Вконтакте» за 2009 год, за 2012 -2024 годы.

Кроме того, лицо, подавшее возражение, 03.04.2010 зарегистрировало за собой доменное имя «turbomoda.com», на котором предлагает свои услуги артиста, певца с использованием псевдонима «TURBOMODA» и логотипа

« ». В возражении сообщается о направлении в адрес коллегии договоров возмездного оказания услуг от 10.12.2012 года, от 20.06.2013 года, где в качестве исполнителя указан Холмский Евгений Алексеевич (TURBOMODA), а также направлены благодарственные грамоты (начиная с 2009 года) от государственных структур, общественных организаций с упоминанием псевдонима «TURBOMODA».

Учитывая изложенное, лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1048651 недействительным полностью.

В подтверждение доводов возражения лицом, его подавшим, представлены следующие документы:

1. Обложка первого альбома 2001 год с изображением Логотипа на русском языке;
2. Выписка из Федерального Института Промышленной Собственности на Товарный знак № 205572;
3. Скриншот экрана о сведениях компании ООО «Бифанки-Рекордс»;
4. Контракт коллектива «Турбомода» с продюсером; Соглашение о расторжении контракта (без подписи Холмского Е.), дополнительное соглашение № 1 к Контракту;
5. Справка «REG.RU» о регистрации домена «turbomoda.com»;
6. Скриншот сайта «turbomoda.com»;
7. Приложение №3 к Лицензионному договору 2010 г о передаче исключительных прав Жукова С.Е. и Холмскому Е.А;
8. Материалы дела Савеловского районного суда Москвы;
9. Договор 2009г Холмского Е.А. с РАО, об использовании псевдонима «TURBOMODA»; Справка РАО об использовании псевдонима;
10. Решение Савеловского районного суда Москвы;
11. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А41-32645/14;
12. Лицензионный договор 2017г. Жуков СЕ. - Холмский Е.А.;
13. Договор 19.01.2023г. на передачу прав в Первое музыкальное Издательство;
14. Скриншот страницы - цифровой контент от ПМИ;
15. Скриншот ответ от Холмского Е.А. в службу поддержки в ВК об использовании латинского наименования «Turbomoda»;
16. Претензия от Кохановского Д.Н. директору РДК «Калач-на-Дону»;
17. Заявка №2024704324 заявителя Холмского Е.А. , квитанция госпошлина за подачу заявки;
18. Выписка из открытых реестров на товарный знак по свидетельству № 1048651 «ТУРБОМОДА/TURBOMODA»;

19. Сведения из «wiki» о группе «Турбомода»;
20. Претензия от 02.10.2024г. в «RU Centr» от Кохановского Д.Н. на изображения на сайте, претензия 25.09.2024г от Кохановского Д.Н. на портал «KASSIR.RU», заявление в ФАС;
21. Договор передачи исключительных прав от Жукова С.Е. на произведение «Турбомода»;
22. Благодарственные грамоты;
23. Страница ВК (правообладатель рекламирует получения свидетельства ТЗ на латинице);
24. Скриншот с страницы группы Турбомода в ВК;
25. Афиши 2009 г. певец Холмского Евгения экс-Турбомода H2O; за 2012-2024 годы, певец Холмский Е.А. H2O(Turbomoda)
26. Договоры возмездного оказания услуг от 10.12.2012 года, Ижевск;
27. Договоры возмездного оказания услуг от 20.06.2013 года, Воронеж;
28. Пресса Портал Город Сыктывкар статья 2013г группа H2O(Turbomoda), сайт для Нижегородцев, 2015г., реклама о концерте группа H2O(Turbomoda), сайт новостей города Тверь, 2019г., реклама о концерте Холмского Евгения «Turbomoda», статья на портале телеканала «ТВ-КТВ Луч»;
29. Выписка из ЕГРЮЛ Холмский Е.А.;
30. Предложение Кохановскому Д.Н. о мирном разрешении спора с описью письма. Письмо-претензия Кохановского Д.Н. от 27.01.2025;

Правообладатель оспариваемого знака представил отзыв по мотивам возражения, доводы которого сводятся к следующему.

Правообладателю Кохановскому Дмитрию Николаевичу принадлежит право на первоначальный товарный знак «Турбомода» по свидетельству №205572 с приоритетом 12 апреля 2000 года. Таким образом, все факты использования тождественных и сходных с товарным знаком № 205572 обозначений - это факты нарушения прав Индивидуального предпринимателя Кохановского Дмитрия Николаевича.

На основании изложенного правообладателем выражена просьба отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №1048651.

От лица, подавшего возражение, поступили дополнительные пояснения от 19.02.2025, доводы которых сводятся к следующему.

В дополнениях лицо, подавшее возражение настаивает на том, что регистрация оспариваемого знака осуществлена с недобросовестными целями, так как причиной тому послужил отказ «Первого музыкального издательства» о блокировке цифрового контента под обозначением «TURBOMODA».

Кроме того в дополнениях приводятся критерии из судебной практики для установления обстоятельств недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом, считая подлежащим применению пункт 1 статьи 10 Кодекса. Оспариваемый перечень товаров и услуг пересекается с деятельностью, осуществляющей лицом, подавшим возражение, под псевдонимом «TURBOMODA».

По результатам дополнений лицом, подавшим возражение, выражена просьба удовлетворить возражение и признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1048651 недействительной частично, а именно, в отношении следующих товаров и услуг: - 09 класса МКТУ «аппаратура и инструменты для записи, передачи, воспроизведения или обработки звука, изображений или данных; носители записанные или загружаемые, программное обеспечение, чистые носители записи и хранения цифровой или аналоговой информации; видеокассеты; диапозитивы [фотография]; диски звукозаписи; диски магнитные; диски оптические; доски объявлений электронные; значки настроения, загружаемые для мобильных телефонов; интерфейсы звуковые; воспроизведения или обработки звука, изображений или данных», 16 класса МКТУ «музыкальные альбомы; плакаты; афиши, билеты; бланки; блокноты; буклеты», услуг 35 класса МКТУ «рекламные услуги (рекламная деятельность, маркетинг, продвижение товаров и услуг, расклейка афиш,, распространение рекламных материалов, рассылка рекламных материалов прямая почтовая,, регистрация данных и

письменных сообщений, реклама интерактивная в компьютерной сети, реклама наружная реклама почтой)», услуг 41 класса МКТУ «услуги артистов; дискотека; предоставление информации по вопросам развлечений; планирование радио- и телепрограмм, постановка шоу, предоставление видео файлов онлайн, незагружаемых, предоставление музыкальных файлов онлайн, незагружаемых, организация и проведение концертов; видеосъемка, предоставление видеофайлов; услуги культурные, образовательные или развлекательные, предоставляемые парками аттракционов, цирками, зоопарками, художественными галереями и музеями; резервирование билетов и услуги бронирования развлекательных, образовательных и спортивных мероприятий».

С дополнениями представлены следующие материалы:

31. Уведомление ФИПС от 23.01.2025г., исх. 2024704324/50;
32. Справка из архива Арбитражного суда Московской области;
33. Скриншот страницы «Яндекс нейро» о певце Евгении Холмском;
34. Скриншот стр. Интервью ТВ с «Рутуба».

Изучив материалы дела и заслушав представителей сторон спора, коллегия сочла доводы поступившего возражения неубедительными.

С учетом даты приоритета (18.01.2024) оспариваемого товарного знака по свидетельству №1048651 правовая база для оценки его охранных способностей включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 №482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный №38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

Как следует из требований подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара

либо его изготовителя.

Исходя из пункта 37 Правил, при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

При установлении способности обозначения ввести потребителя в заблуждение учитываются в том числе сведения о товарных знаках или иных средствах индивидуализации, предоставление правовой охраны которым признано недействительным на том основании, что действия правообладателя, связанные с их регистрацией и использованием, были признаны в установленном законодательством Российской Федерации порядке актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом на основании решения федерального антимонопольного органа и его территориальных органов или решения суда.

Исходя из положений подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака (статья 1492) произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Положение подпункта 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса содержит запрет на регистрацию в качестве товарных знаков обозначений, тождественных имени, псевдониму, или производному от них обозначению, портрету или факсимиле

известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника.

Положения пункта 9 статьи 1483 Кодекса применяются также в отношении обозначений, сходных до степени смешения с указанными в нем объектами.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с положениями пункта 42 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположения близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначение понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов

обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

Законодательство не конкретизирует понятие «заинтересованное лицо», поэтому таковым может быть признано любое лицо, обосновавшее наличие фактического интереса в признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.04.2012 №16133/11), при этом заинтересованность следует устанавливать в каждом конкретном случае применительно к конкретным основаниям оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку и к тем мотивам, по которым подается возражение.

При оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку учитывается не любой интерес лица в его аннулировании, а лишь тот, на защиту которого направлено конкретное основание для отказа в государственной регистрации товарного знака, указанное в возражении. Данная правовая позиция нашла отражение в постановлениях Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.12.2019 по делу №СИП-360/2019, от 18.05.2020 по делу №СИП-1/2019 и от 28.03.2022 по делу №СИП-824/2021.

Из материалов возражения усматривается, что Холмский Е.А. полагает, что регистрация оспариваемого товарного знака без его разрешения на имя Кохановского Д.Н. нарушает его исключительное право на объекты интеллектуальных прав – название произведения искусства и творческий псевдоним, а также способна вызвать в сознании потребителя не соответствующие действительности представления о лице, оказывающем услуги.

Учитывая наличие спора об исключительном праве на спорное обозначение «ТУРБОМОДА TURBOMODA», а также имеющаяся, по мнению лица, подавшего возражение, угроза введения потребителей в заблуждение при восприятии этого средства индивидуализации, можно сделать вывод о наличии заинтересованности Холмского Е.А. в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1048651 по основаниям, предусмотренным подпунктом 1 пункта 3 и подпунктов 1, 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

Что касается приведенных в возражении доводов о том, что действия правообладателя по регистрации оспариваемого товарного знака №1048651 носят недобросовестный характер и являются злоупотреблением правом согласно пункту 10 Кодекса, то они не подлежат рассмотрению в рамках настоящего дела. Установление факта злоупотребления правом стороной спора не относится к компетенции федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности и может быть рассмотрено судом или антимонопольным органом в установленном порядке. Представленное решение антимонопольного органа не содержит вывода о том, что регистрация оспариваемого товарного знака признана недобросовестной конкуренцией или злоупотреблением правом, поэтому у коллегии отсутствует акт

компетентного органа, который мог бы послужить основанием для признания предоставления правовой охраны оспариваемого знака недействительным по данному основанию.

По существу приведенных в возражении оснований подпункта 1 пункта 3 и подпунктов 1, 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1048651 необходимо указать следующее.

ТУРБОМОДА TURBOMODA

Оспариваемый товарный знак «ТУРБОМОДА» по свидетельству №1048651 с приоритетом от 18.01.2024 является словесным, выполнен стандартным шрифтом заглавными буквами кириллического и латинского алфавитов. Товарный знак зарегистрирован для широкого перечня товаров и услуг 09, 16, 35, 41, 42, 45 классов МКТУ. Согласно требованиям возражения правомерность предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1048651 оспаривается для части товаров и услуг 09, 16, 35, 41 классов МКТУ.

Анализ оспариваемого товарного знака по свидетельству №1048651 показал, что он не может быть сопоставлен с логотипом

«турбомода», так как является словесным обозначением и не воспроизводит каких-либо графических особенностей изображения. Что касается слова «ТУРБОМОДА», то фактов, подтверждающих, что название «Турбомода» употребляется как название известного произведения

«турбомода» литературы или искусства не доказано материалами возражения, следовательно, у коллегии отсутствуют основания для применения положений пункта 9 (1) статьи 1483 Кодекса.

Что касается противопоставляемых прав на псевдоним «TURBOMODA» лица, подавшего возражение, то коллегией установлено следующее.

Согласно контракту от 16.09.2000 продюсеры Жуков С.Е. и Гайдуков Д.В. заключили договор с исполнителями (Пальцевой А.Н., Холмским Е.А., Кохановским Д.Н.), где последние определены как группа, выступающая под названием «ТУРБОМОДА». Затем, 21.01.2002 между продюсерами и исполнителями Кохановским Д.Н. и Пальцевой А.Л. заключено соглашение о расторжении контракта от 16.09.2000 г. Данным соглашением урегулирована передача прав на исполнения и фонограммы, записанные в период действия основного контракта и вошедших в альбом «ЗАТУРБИСЬ» на имя продюсеров.

В дальнейшем дополнительном соглашении от 16.09.2006 г. между Холмским Е.А. и продюсерами зафиксировано согласие продюсеров на использование слова «ТУРБОМОДА» (TURBOMODA) в сценическом псевдониме и самостоятельной творческой деятельности исполнителя Холмского Е.А.

Представленная справка РАО от 03.04.2012 фиксирует факт членства Холмского Е.А. с 2007 года в авторском обществе, а справка от 11.10.2024 – факт передачи сведений о псевдониме «TURBOMODA» в 2012 году.

Остальные соглашения (об отчуждении исключительного права от 12.12.2024 на песню «ТУРБОМОДА» в адрес Холмского Е.А.), регулирующие вопросы передачи прав на иные объекты, нежели чем псевдоним, касаются урегулирования прав на исполнение и фонограммы. Также представленные претензии от «RU centre» и от компании «КАССИР.РУ» не подтверждают факт использования псевдонима, а подтверждают факт получения претензий данными организациями, о чем уведомляют лицо, подавшее возражение.

Представленные с возражением грамоты, в которых присутствует указание на лицо, подавшее возражение, содержат псевдоним «H2O» и отметку («ex ТУРБОМОДА»), что может быть оценено как фактическое использование лицом, подавшим возражение, псевдонима «H2O».

Грамоты за 2018 содержат слово «TURBOMODA» в качестве названия музыкального коллектива, а Евгения Холмского – как его участника, в то время

как у коллегии отсутствуют сведения о том, какой состав коллектива был в 2018 году, так как никаких сведений об этом в материалах дела не содержится.

К именам и псевдонимам для исполнителей произведений приравниваются и наименования музыкальных коллективов, как в настоящее время прямо указано в подпункте 3 пункта 1 статьи 1315 Кодекса.

Поэтому в случае, если правовая охрана товарного знака оспаривается в связи с использованием в нем названия известного в Российской Федерации на дату подачи заявки музыкального коллектива без согласия его участников, предоставление правовой охраны спорному товарному знаку может быть признано недействительным по основанию, предусмотренному подпунктом 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

В данном споре следует признать наличие оформленных договорных отношений на период 2000-2002 годы, когда действовало соглашение между продюсером и полным составом исполнителей, включая сторон спора. В указанный период название «ТУРБОМОДА» выступало в качестве названия коммерческого проекта продюсеров. Вместе с тем коллегии не представлено сведений о том, какие концерты были организованы данным составом исполнителей, какие песни были записаны, сколько выпущено альбомов, равно как такая информация в материалах дела отсутствует за более поздний период сольного творчества.

Открытые источники информации, на которые ссылается лицо, подавшее возражение, содержат сведения о том, что правообладатель оспариваемого знака был основателем группы «ТУРБОМОДА» и предоставляет концертные услуги вплоть до сегодняшнего дня, а лицо, подавшее возражение, ссылается на то, что ведет аналогичную деятельность с использованием обозначения «TURBOMODA».

В отсутствии сведений о выпущенных альбомах тем или иным составом группы, в отсутствии сведений об объеме оказанных услуг под псевдонимом и регионах охвата концертной деятельности, не представляется возможным сформулировать вывод об известности на территории Российской Федерации слов «ТУРБОМОДА TURBOMODA» в качестве названия коллектива исполнителей,

учитывая, что лицо, подавшее возражение ведет свою творческую деятельность по большей части под псевдонимом «H2O».

Кроме того, коллегия полагает, что заслуживает внимания довод правообладателя о том, что помимо оспариваемого товарного знака ему принадлежит товарный знак по свидетельству №205572 с приоритетом от 12.04.2000, что ранее даты подписания первого договора с продюсерами, фигурирующего в настоящем деле от 16.09.2000 г. Принимая во внимание отсутствие надлежащего доказательства известности псевдонима музыкального коллектива «Турбомода» на территории России на 2024 года (а именно на дату приоритета оспариваемого знака), а также факт принадлежности правообладателю идентичного товарного знака с датой приоритета, ранее, чем все представленные документы, данные обстоятельства свидетельствуют о споре по поводу возникновения права на псевдоним, принадлежности этого права, а также об известности данного псевдонима на дату приоритета оспариваемого товарного знака.

Соответственно, учитывая данные обстоятельства, доводы возражения о несоответствия оспариваемого товарного знака по свидетельству №1048651 требованиям подпункта 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса выходят за пределы полномочий административного органа, поскольку установление факта принадлежности права относится к компетенции суда.

В свою очередь анализ материалов возражения на предмет соответствия товарного знака по свидетельству №1048651 требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса показал следующее.

Согласно сложившейся правовой позиции суда, изложенной в Информационной справке, подготовленной по результатам анализа и обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве Суда первой и кассационной инстанций с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, возникающим при применении положений пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса, утвержденной постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2017 № СП-23/10, способность введения в заблуждение элементами

обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и изготовителе.

С учетом изложенного для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным производителем товара, основанную на предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих: 1) введение в гражданский оборот товаров со сходным обозначением иным производителем; 2) возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром и его предшествующим производителем.

Также при определении способности спорного обозначения вызывать не соответствующие действительности представления относительно экономической связи спорящих субъектов предпринимательской деятельности, для целей пункта 3 статьи 1483 Кодекса во внимание принимаются следующие факторы: 1) сила (степень) ассоциаций у потребителей, возникающая при восприятии ими сравниваемых обозначений; 2) сходство этих обозначений; 3) близость областей деятельности спорящих субъектов; 4) однородность товаров и услуг. Также могут приниматься во внимание и иные факторы, например, местонахождение бизнеса спорящих субъектов; характеристики рынка; намерение лица на создание в глазах общественности не соответствующего действительности представления относительно его экономической связи с лицом, заявляющим о наличии у него «старших» прав на спорное обозначение. Данная правовая позиция нашла отражение в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 04.06.2018 по делу №СИП-539/2017.

Как указывалось выше, оспариваемый товарный знак по свидетельству №1048651 состоит из слов «ТУРБОМОДА TURBOMODA», которые использовались в 2000-2002 годах в качестве названия музыкального коллектива, а его деятельность может быть соотнесена услугам 35 класса МКТУ «проведение коммерческим мероприятий» и услуг 41 класса МКТУ «бронирование билетов на зрелищные мероприятия; организация развлекательных мероприятий; шоу-программы».

Необходимо отметить, что обе стороны спора на тот период времени были связаны с деятельностью группы «ТУРБОМОДА», при этом Кохановский Д.Н. являлся руководителем музыкального коллектива. Лицо, подавшее возражение, в рамках направленных возражений не отрицает факта использования псевдонима «ТУРБОМОДА» правообладателем оспариваемого знака.

Следует констатировать, что в материалах дела не имеется фактических данных о том, что при восприятии оспариваемого товарного знака по свидетельству №1048651 он вызывал у потребителя не соответствующие действительности представления о его правообладателе. При таких обстоятельствах довод лица, подавшего возражение, о возможности введения в заблуждение потребителей во время использования правообладателем товарного знака по свидетельству №1048651 при производстве товаров 09, 16 и при оказании услуг 35 и 41 класса МКТУ, поименованных в возражении, представляется не доказанным.

В отсутствие документов, позволивших прийти к выводу о наличии у потребителей представления о принадлежности обозначения «ТУРБОМОДА TURBOMODA» определенному лицу, и отсутствия его ассоциирования с правообладателем, не имеется оснований для вывода о несоответствии оспариваемого товарного знака по свидетельству №1048651 требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Таким образом, с учетом всех обстоятельства дела в совокупности, доводы лица, подавшего возражение, о несоответствии оспариваемого товарного знака по свидетельству №1048651 требованиям законодательства не являются доказанными.

В соответствии с вышеизложенным, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:
отказать в удовлетворении возражения, поступившего 28.12.2024, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №1048651.